

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ**
М. С. Ашилова (Алматы), Н. В. Наливайко (Новосибирск)

Глобализация образования является одним из факторов всеобщей глобализации. Она неоднозначна и может принести для любой из стран, втянутой в ее орбиту, как положительные, так и отрицательные результаты. В статье анализируются вопросы позитивных и негативных сторон глобального образования. Показывается, что глобальное образование выступает эффективным средством позитивного развития процессов глобализации, так как только образованное общество и образованное человечество может критично и разумно противопоставить позитивные процессы развития негативным. Человечество, озабоченное своим выживанием, все больше обращается к проблемам образования, его развития и совершенствования, поскольку уже сейчас решается, каким будет новый век – просвещенным или невежественным, гуманным или агрессивным. Но необходимо рассматривать не только позитивный потенциал образования, но и факторы, препятствующие обучению: существующие в глобальных условиях отношения социального противостояния, которые усугубляются расхождением ответственности за образование между обществом и государством, противостоят религий и различием менталитетов, обстановкой острых социальных столкновений и традиций в самой образовательной среде и др.

Развитым странам Европы и Северной Америки глобализация позволила открыть новые международные рынки и получить доступ к дополнительным ресурсам. Развивающиеся страны, как правило, являются основными и постоянными «клиентами» продуктов Запада, в том числе и образовательных. Однако подобное положение – не аксиома. В статье рас-

© Ашилова М. С., Наливайко Н. В., 2015

Ашилова Мадина Серикбековна – кандидат философских наук, преподаватель философии и культурологии, Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Аблай-хана.

E-mail: alibek557@rambler.ru

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, директор Научно-исследовательского института «Философия образования», Новосибирский государственный педагогический университет, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: nnalivaiko@mail.ru

Ashilova Madina Serikbekovna – Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer on Philosophy and Cultural Studies, Ablai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages.

Nalivayko Nina Vasilievna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Philosophy of Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of SB RAS.

смотрен положительный опыт восточных стран, в частности Китайской Народной Республики, который может стать примером отражения натиска негативных факторов глобализации в сфере образования для постсоветских стран.

Ключевые слова: глобализация образования, глобальные вызовы, интернационализация образования, проблема «Восток – Запад», глобальные угрозы современности.

**GLOBALIZATION OF EDUCATION
AND THE GLOBAL CHALLENGES OF MODERN ERA
M. S. Ashilova (Almaty), N. V. Nalivayko (Novosibirsk)**

Globalization of education is one of the factors of universal globalization. It is controversial and can bring both positive and negative results to any of the affected countries. The article there are analyzed the issues of positive and negative sides of global education. It is shown that global education serves as an effective means of positive development of globalization, because only the educated society and educated mankind can critically and rationally put the positive development processes up against the negative ones.

Humanity, being concerned about its survival, is increasingly turns to the problems of education, its development and improvement, because it is already today that it is being decided whether the new century will be enlightened or ignorant, humane or aggressive. But it is necessary to consider not only the positive potential of education, but also the barriers to learning: the existing relations in the global context of social conflict, which are exacerbated by the divergence of responsibility for education between society and the state, opposition between religions and differences in mentality, situation of acute social conflicts and traditions in the education system itself and others.

Globalization has enabled the developed countries of Europe and Northern America to open new international markets and gain access to additional resources. As a rule, the developing countries are the main and permanent 'customers' of the West including in the sphere of education. Nevertheless, such situation is not an axiom. The article investigates positive experience of Eastern countries, in particular, of People's Republic of China, which can be taken as an example of defeating negative factors of globalization in the field of education for the post-Soviet countries.

Keywords: *globalization of education, global challenges, internationalization of education, the East-West problem, global threats of modern time.*

О глобализации сегодня говорят много и часто. Ее критикуют и боготворят, обвиняют в глобальных проблемах современности и видят в ней новые возможности для прогресса. Но одно остается неизменным: глобализация есть, она реальна. Нужно не только признать факт ее существования, но и рассмотреть влияние глобализации на основные сферы

жизнедеятельности человека, в том числе и на образование. Особенно актуально это для развивающихся стран и стран постсоветского пространства, к которым относятся Россия и Казахстан, поскольку вектор глобализации, прежде всего, направлен именно на наши страны.

Что следует понимать под термином «глобализация»? Этимологически термин «глобализация» связан с латинским термином «глобус» – Земля, Земной шар, что в свою очередь символизирует общепланетарный характер тех или иных процессов. Однако глобализация процессов – это не только их повсеместность, не только то, что они охватывают весь земной шар, глобализация связана с интернационализацией всей общественной деятельности на Земле, а это означает, что в современную эпоху все человечество входит в единую систему социальных, экономических, политических, культурных и иных связей, взаимодействий и отношений.

Глобализация обычно представляется как объективный процесс возрастания и концентрации капитала, ведущий к формированию единой всемирной экономики, которому становится тесно в рамках отдельного государства. Стоит отметить, что данный термин существенно снизил частоту использования других, таких как «постмодернизм», «устойчивое развитие». Отличие слова «глобализация» в том, что оно указывает на транснациональный характер современной экономики и информации. Их роль в конце XX в. настолько возросла, что превзошла и сделала прозрачными границы большинства государств в мире, обеспечив колоссальными возможностями тех, кто перешел к технологически-информационной эпохе первым.

Наиболее значимые изменения в сфере образования, произошедшие в условиях глобализации современного мира, связаны с трансформацией цели образования, переосмыслением его познавательных возможностей, самим характером познания, а также с изменением места и роли образования в социуме. Это связано с тем, что в условиях информационной эпохи, с одной стороны, произошло усиление значения информации и знаний (как на личностном, так и на социальном уровнях), с другой – именно в информационную эпоху знание и информация приобрели ценностный статус преимущественно в прагматическом, экономическом аспектах.

Дефиниций понятия «глобализация» множество. «Глобализация – это процесс лавинообразного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий» [1, с. 508]. Как видим, в этой дефиниции упор сделан на использование и распространение новых технологий. Другое расширенное понимание термина: «Глобализация – это слияние национальных экономик в единую общемировую систему. Она основывается

на возникшей в последнее десятилетие XX в. легкости перемещения капитала, на новой информационной открытости мира, технологической революции, приверженности развитых индустриальных стран либерализации движения товаров и капитала» [1, с. 508].

Мы рассматриваем глобализацию через призму транснациональных систем и корпораций. Именно они сегодня диктуют основные правила игры. Напомним, ранее эту функцию на протяжении 350 лет осуществляли национальные экономики в соответствии с Вестфальской системой национальных государств. Но они устарели, уступив место новым информационно-финансовым образованиям. Ключевые факторы глобализации – информация, экономика и технологии. Как они взаимосвязаны? С изобретением компьютера все финансовые и другие операции производятся намного быстрее, качественнее, а с изобретением Интернета они стали доступны пользователям со всего мира. Открылись сначала информационные врата государств, а затем и экономические. Так, если в начале XX в., чтобы принять и выполнить большой заказ из-за рубежа, бизнесменам необходимо было получить официальное разрешение правительства, то сегодня этого не требуется и можно беспрепятственно создавать производства в любой точке мира.

Важнейшими факторами вхождения в глобальную экономику являются уникальность и дешевизна. Речь идет о рекламе, маркетинге и PR, которые обеспечивают отдельным товарам большее конкурентное преимущество. Торговая марка, которую мы сегодня именуем брендом, добавляет стоимость к товару, выделяет его в среде аналогичных товаров. Но, как подчеркивает В. Г. Федотова, в гонке за потребителем выигрывают те компании, которые не только представляют нечто уникальное, но и нечто более дешевое [2, с. 7]. А поскольку неотъемлемой частью глобализации являются финансы и новые технологии, богатеют богатые страны, то есть те, которые больше всего в них вкладывают.

Сегодня мир оказался в состоянии гигантского глобального неравновесия: на одном полюсе сконцентрирован мир невиданного богатства, на другом – нищеты. Современное мировое развитие, с одной стороны, ведет к усилению взаимозависимости различных народов и государств, а с другой – обостряет противоречия между ними. Происходит не только обострение глобальных проблем, но и меняется их соотношение к коренным социальным проблемам. Процессы глобализации во всех своих противоречивых ипостасях являются реальностью современного мира, с которой необходимо считаться. Прямым результатом глобализации является разорение крупных и средних предприятий, сокращение производства (пример России и здесь показателен), рост безработицы, насилия, убийств.

Не случайно в мире, в основном в западноевропейских странах, возникло и крепнет мощное движение антиглобалистов. И это не отдельные

хулиганы, а может быть, и провокаторы, которых нам показывают по телевидению. Это средние слои общества – мелкие, средние и крупные предприниматели, которые разоряются и выбрасываются на улицу мощными иностранными транснациональными компаниями, это безработные, деятели образования, науки и культуры, выступающие за сохранение своих национальных культур, самобытности, родных языков.

Следует отметить, что главный вызов глобализации для России: окажется ли она способной органически войти в процесс мирового развития или нет? Последствия этих шагов, с точки зрения интересов России, неоднозначны. С одной стороны, открываясь для конкуренции, страна получила стимул к развитию, с другой – недостаточная подготовленность к конкуренции в условиях открытого рынка, как известно, способствовала упадку промышленного производства. Население России наряду с приобретениями (расширившиеся возможности импорта, свобода передвижения по миру, приобщение к недоступным прежде источникам информации и др.) ощутило и серьезные потери (многомиллиардная утечка капитала и как следствие – снижение жизненного уровня) [3, с. 46].

Глобализация проникла во все отрасли жизнедеятельности человека, в том числе и в образование. Так, на сегодняшний день в США обучается свыше ста тысяч китайцев, на глобальном рынке добились признания специалисты IT из Индии, текстильщики из Турции. Еще в 1982 г. Дж. Нейсбит выделил 10 мегатрендов, которые будут актуальны в новом столетии: переход от индустриального общества к информационному, от развитой техники к высоким технологиям, от национальной экономики к мировой, от краткосрочных задач к долговременным, от централизации к децентрализации, от институциональной помощи к самопомощи, от представительной демократии к непосредственной, от иерархии к сетям, от Севера к Югу, от альтернативного выбора «или/или» к многообразию выбора [4]. Как видим, он угадал. Мегатренды Дж. Нейсбита в большинстве своем отражают суть современной глобализации, действительно ей присущи деинституционализация, переход к сетевым структурам и др.

Глобализация не только ускорила строительство единого мира с одним огромным рынком товаров и услуг, но и способствовала дальнейшему расслоению внутри этого мира. Так, если в 1960-х гг. разрыв доходов между пятью богатейшими и пятью беднейшими странами мира составлял 30:1, то в 1990-х – 60:1, а спустя всего 7 лет – 74:1 [2]. На заседании дискуссионного клуба «Валдай» президент России В. В. Путин отметил, «признаки разочарования в “плодах глобализации” присутствуют сейчас во многих странах» [5].

Одной из таких стран является и Казахстан. В «Стратегии-2050» президент страны Н. Назарбаев в связи с растущим влиянием глобализации выделяет 10 основных глобальных вызовов, с которыми столкнется Ка-

захстан в ближайшие 35 лет. В их числе: ускорение исторического времени, глобальный демографический дисбаланс, угроза глобальной продовольственной безопасности, острый дефицит воды, глобальная энергетическая безопасность, истощаемость природных ресурсов, Третья индустриальная революция, нарастающая социальная нестабильность, кризис ценностей нашей цивилизации, угроза новой мировой дестабилизации [6]. Как видим, все эти глобальные вызовы так или иначе связаны со сферой образования, составляющей интеллектуальное будущее страны, и со способностью общества грамотно, оперативно и своевременно отвечать на них. «Мы обязаны учитывать каждый из них, если планируем и дальше добиваться новых успехов в своем развитии», – пишет в Послании Н. Назарбаев [6]. Что потребуют от нас следующие 35 лет?

Ускорение исторического времени не дает возможности медленно, методом проб и ошибок втягиваться в мировой процесс, напротив, оно требует незамедлительного решения. Третья индустриальная революция потребует скорейшего развития цифровых и нанотехнологий, робототехники, регенеративной медицины и других современных научных исследований. «Мы должны быть активными участниками этих процессов», – подчеркивает Президент. Стержень новой социальной нестабильности составит безработица, которая уже достигла более двухсот миллионов людей по всему миру и грозит своим массовым явлением в Россию и Казахстан. Наконец, кризис ценностей предупреждает о тотальной дегуманизации, постигшей всю планету. «Все чаще раздаются голоса, возмущающие о противоборстве цивилизаций, конце истории, провале мультикультурализма. Нам принципиально важно не втягиваться в этот мировоззренческий дискурс, оберегая наши проверенные годами ценности», – предупреждает Н. Назарбаев [6]. В этой связи Казахстан и Россия принимают единственно верное решение: мы должны научиться жить в сосуществовании культур и религий. «В XXI веке Казахстан должен укрепить свои позиции регионального лидера и стать мостом для диалога и взаимодействия Востока и Запада» [6]. Таковы основные пути противодействия глобальным вызовам нынешнего столетия. От того, насколько качественно и оперативно наши страны смогут ответить на них, зависит будущее наших детей, нового поколения постсоветской молодежи.

Сфера образования признана одним из важнейших долгосрочных приоритетов развития стран. Целью образовательных реформ является не только адаптация системы образования к мировой социально-экономической среде, но и способность ответа новым вызовам глобализирующегося мира. Инвестиции в человеческий капитал, а именно в сферу образования и воспитания колоссальны: за последние три года Россия потратила свыше 1,5 трлн руб., Казахстан – свыше 1 трлн тенге. Обе страны присоединились к Болонскому процессу: Россия – в 2003 г., Казахстан – в 2010.

Однако Казахстан скорее, нежели Россия перенимает и адаптирует у себя западные образцы в образовании. Так, за последние годы многое было заимствовано у Запада в рамках присоединения к Болонскому процессу: переход на трехуровневую систему высшего образования, внедрение академических кредитов, стремление к соответствию международным стандартам, усиление роли обучающегося в образовательном процессе и многое другое. За годы реформ Казахстан и Россия многое приобрели, освоили, достигли новых высот. Так, к примеру, ряд российских и казахстанских вузов вошли в ТОП-500 лучших университетов мира. Однако говорить о качественном изменении сферы образования в наших странах не приходится. Вместе с развитием системы образования параллельно идут совершенно иные, прямо противоположные процессы: резкое снижение фундаментализации образования (а значит, и его качества), коммерциализация образования (образование отныне расценивается не как ценность, а как рядовой товар), экстерниоризация образования (знание стало синонимом информации) и, как следствие, усиление бездуховности, порождаемое таким способом воспитания и образования.

Следует отметить, что подобные процессы сотрясают все мировое образовательное пространство, но преимущественно – Запад: европейские и североамериканские страны. И это неудивительно, поскольку дегуманизация, кризис ценностей, рост бездуховности, безработицы, накал в социальной сфере, распад семей, отвержение многовековых традиций – все это уже давно стало реалиями современного Запада. Запад является родиной глобализации. Именно оттуда тянется ее вектор. Вместе с ростом и усилением глобализации мы все больше потребляем западные продукты, в том числе и образовательные. Авторы настоящей статьи полагают, что данные продукты необходимо подвергать тщательной проверке, отбирая только те из них, которые соответствуют ментальности нашего народа.

В качестве примера достаточно привести восточные страны, в частности Китай, достижения которого в сфере экономики и образования восхинительны. Всего за несколько десятилетий эта страна смогла не только преодолеть вековую отсталость, но и превратиться в одно из могущественных в мире государств, прежде всего, благодаря реформам в сфере образования. Китай не идет на поводу у западной модели глобализации, а активно проводит свою линию, основанную, по иронии судьбы, на американской концепции «мягкой силы» (soft power) [7], успешно используемой самими США. Взяв на вооружение эту концепцию, китайцы пропустили через себя, наполнили собственным китайским содержанием. Так, в китайской версии концепция «мягкой силы» включает умелую работу с зарубежной китайской диаспорой; методику подготовки высококлассных спортсменов международного уровня, собственную модель экономического развития страны, что позволяет Китаю позиционировать себя как

лидера стран третьего мира; пропаганду китайской культуры через секреты традиционной медицины, китайскую кухню и деятельность сети институтов Конфуция по всему миру [8, с. 126].

За последние 20 лет Китай сумел увеличить ВВП в 6 раз! И не в последнюю очередь благодаря реформам в сфере образования. В 1950-е гг. китайцы скопировали советскую систему образования, которая позволила Поднебесной после войны подготовить необходимые кадры для восстановления разрушенного хозяйства. Однако уже через несколько десятилетий она перестала удовлетворять требованиям растущего китайского общества. Втягивание в процесс глобализации потребовало от страны диверсификации экономики, ускоренной интернационализации: Китай отошел от цели готовить только высокоспециализированные кадры, был принят курс на всеобъемлющую форму образования, а за образец взят университет общего профиля. В 1990-е гг. было сформировано 250 вузов. Их цель – развитие через конкуренцию и кооперацию, подготовка квалифицированных специалистов широкого профиля. Университеты получили самостоятельность, в том числе и финансовую.

В условиях глобализации каждая из стран стремилась успешно войти в глобализирующийся мир, сохранив при этом национальную культуру и достояние. Наилучшим образом это получилось у Соединенных Штатов Америки – родоначальника современной глобализации. Неудивительно, что за новый образец, эталон системы образования Китай взял именно американскую модель образования. Прежде всего китайских руководителей привлекала связь сферы образования с производством. Научные достижения в кратчайшие сроки вводились в производство, а бизнесмены ежегодно вкладывают в сектор образования около 1,5 млрд долл. Вклад в сферу образования, предоставление вузам самостоятельности и возможности дополнительного заработка за счет курсов, программ, создания производств; привлечение в сферу образования частного капитала, интернационализация образования и др. позволили Китаю не только успешно втянуться в процесс глобализации, но и заработать. Так, в 1999 г. «правительством Китая было принято решение увеличить прием в вузы на 30%, и число зачисленных в колледжи в этом году с 1,08 млн студентов выросло до 1,59 млн, то есть почти на 50%. И отъезд на учебу за рубеж резко сократился. При этом страна сэкономила около 10 млрд юаней» [9, с. 163–182]. Процесс не закончен и предполагает дальнейшую диверсификацию и развитие сферы образования.

Как видим, глобализация одним странам предоставляет новые возможности для роста и развития, для других является угрозой. Развитым странам Европы и Северной Америки глобализация позволила открыть новые международные рынки и получить доступ к дополнительным ресурсам. Развивающиеся страны, как правило, являются основными и по-

стоянными «клиентами» продуктов Запада, в том числе и образовательных. Однако подобное положение – не аксиома, и Китай на собственном примере показывает, как глобализация образования может сыграть положительную роль для страны в целом и оказаться более успешной, нежели ее американский прототип. «Траектория изменения в высшем образовании Китая была уникальной: это был переход от системы советского типа, направленной на подготовку специалистов для социалистической индустриализации, через период культурной революции к постепенному интегрированию в глобально доминирующую образовательную парадигму с китайской спецификой» [10, с. 198].

Каковы факторы успеха Китая? Безусловно, решить задачу правительства, поставленную в 2002 г. – стать страной со среднемировым уровнем дохода населения – только денежными влияниями невозможно, хотя бы потому, что население составляет рекордных свыше 1,3 млрд человек. Китай признал систему образования не только важной сферой жизнедеятельности общества, но и ключевой. Наряду с внедрением американской модели системы образования Китай сохранил и собственную систему воспитания, основанную на многовековом опыте и традициях. Одна из приоритетных задач китайских педагогов – привнести в процесс обучения моральные и нравственные ценности мыслителей прошлого, прежде всего, философов-конфуцианцев. Автор сингапурского экономического «чуда» Ли Куан Ю подчеркивает их значение: «Мы на этом держимся, если мы позаимствуем западные моральные ценности, силы сцепления, которые поддерживают наше общество, рухнут» [11, р. 46].

Подобную политику проводят и другие страны Востока, обеспечивая себе не только экономическую мощь и развитие, но и качественный подъем, возрождение духовности, культуры, сферы образования-воспитания. И несмотря на то, что их опыт может быть специфичным, из них можно извлечь уроки, которые помогут переходным странам достичь желаемого результата. России, Казахстану, равно как и другим странам постсоветского пространства, необходима выработка собственной стратегии противостояния глобализации, прежде всего, в сфере образования. Начало XXI в. ярко продемонстрировало, что глобализация может иметь для любой из стран, втянутой в ее орбиту как положительные, так и отрицательные результаты. Глобализация образования – один из факторов всеобщей глобализации. Она требует тщательного исследования, анализа и выявления тех сторон, которые обеспечат нашим странам устойчивое развитие и рост. Только совместными усилиями мировое образовательное сообщество может решить те проблемы, которые встали сегодня перед образованием и как социальным институтом, и как сферой духовной жизнедеятельности общества. Необходимо подчеркнуть, что основой международных стратегий развития образования становятся принципы непрерывно-

го образования, его системности культуросообразности, профессионализации и экологизации. Международные образовательные приоритеты в условиях глобализации лишь тогда приобретут силу, когда они станут приемлемы на национальном и региональном уровнях, адекватны контексту конкретных проблем тех или иных стран. Глобализация образовательного пространства должна базироваться на уважении к национальным образовательным традициям, противостоять диктату и экспансии традиций и смыслов, неприемлемых для конкретных регионов. Россия, Казахстан, занимающие важное геополитическое положение в мире, в результате реформ, социально-политических процессов и событий последних лет оказались в сложной ситуации, которая не могла не отразиться на образовании. Так, перманентные образовательные реформы в России отражают специфические процессы в государстве, а также общие тенденции кризиса мирового образовательного пространства. Одним из важнейших путей выхода из создавшейся кризисной ситуации является формирование современной инновационной модели образования, развитие мирового образовательного пространства, проведение эффективной политики в области образования. Поэтому так важно сегодня осознать ответственность за судьбу образования в новых цивилизационных условиях, переосмыслить роль и место образования в глобализирующемся мире, выработать новые подходы для развития образования, адекватных современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Федотова В. Г.** К методологии вопроса о соотношении глобализации и культуры // *Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии* / под ред. А. А. Гусейнова. – М., 2010. – 1304 с.
2. **Федотова В. Г.** Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. – М., 2002. – 208 с.
3. **Камашев С. В., Михалина О. А., Наливайко Н. В.** Актуальные проблемы безопасности отечественной системы образования. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. – 330 с.
4. **Нейсбит Дж.** Мегатренды. – М., 2003. – 380 с.
5. **Путин** рассказал о разочаровании многих стран в «плодах глобализации». Заседание дискуссионного клуба «Валдай». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/economy/20141024/1029924808.html> (дата обращения: 16.01.2015).
6. **10 глобальных вызовов.** Стратегия-2050. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://strategy2050.kz/ru/page/global10/> (дата обращения: 15.01.2015).
7. **Нье J.** *Soft Power. The Means to Success in World Politics.* – N.Y., 2004.
8. **Байдарова М. Е.** Конфуцианский-буддистский восток в архитектонике глобальной цивилизации // *Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27–30 июня 2012 г.): в 3 т.* – Н. Новгород, 2012. – Т. II.
9. **Ма Ваньхуа.** Глобализация и смена парадигма в высшем образовании. Опыт Китая / пер. с англ. И. Фридмана // *Changing Education.* – 2007. – P. 163–182 .

10. **Авдеев Н. Ф.** Высшая школа в условиях глобализации: учебное пособие. – М., 2011. – 578 с.
11. **Культурные** и цивилизационные особенности Востока. Лекция 5. – [Электронный ресурс]. – URL: http://nicbar.ru/polit_kultura_05.htm (дата обращения: 15.01.2015).

REFERENCES

1. **Fedotova V. G.** On the methodology of the question of the relationship between globalization and culture. – Philosophy in the dialogue of cultures: Proceedings of the World Philosophy Day. – Ed. by A. A. Guseinov. – Moscow, 2010. – 1304 p.
2. **Fedotova V. G.** Modernization and globalization: images of Russia in the XXI century. – Moscow, 2002. – 208 p.
3. **Kamashev S. V., Mikhailina O. A., Nalivayko N. V.** Topical problems of security of the domestic education system. – Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2007. – 330 p.
4. **Naisbitt J.** Megatrends. – Moscow, 2003. – 380 p.
5. **Putin** described the frustration of many countries by the «fruits of globalization». The meeting of the «Valdai» Discussion Club. – [Electronic resource]. – URL: <http://ria.ru/economy/20141024/1029924808.html> (date of access: 16.01.2015).
6. **10 global challenges.** Strategy-2050. – [Electronic resource]. – URL: <http://strategy2050.kz/ru/page/global10/> (date of access: 15.01.2015).
7. **Nye J.** Soft Power. The Means to Success in World Politics. – N.Y., 2004.
8. **Baydarova M. E.** Confucian-Buddhist East in the architectonics of global civilization. – Philosophy in the modern world: dialogue of worldviews: Proceedings of the VI Russian Congress of Philosophy (Nizhny Novgorod, 27–30 June 2012): 3 m. – Nizhny Novgorod, 2012. – Vol. II.
9. **Ma Wanhua.** Globalization and the paradigm shift in higher education. China's experience. – Per. from English. I. Friedman. – Changing Education. – 2007. – P. 163–182.
10. **Авдеев Н. Ф.** Higher education in the conditions of globalization: a tutorial. – Moscow, 2011. – 578 p.
11. **The cultural** and civilizational identity of the East. Lecture 5. – [Electronic resource]. – URL: http://nicbar.ru/polit_kultura_05.htm (date of access: 15.01.2015).

BIBLIOGRAPHY

- Azroyants E. A.** Globalization: a disaster or a path to development? Modern global development trends and political ambitions. – Moscow, 2002. – 416 p.
- Delyagin M. G.** Global crisis: the general theory of globalization: a course of lectures. – Moscow, 2003. – 567 p.
- Evzrezov D., Mayer B. A.** Globalization, information society and domestic education. – Philosophy of Education. – 2008. – No. 2(23). – P. 194–201.
- Griffiths T. G., Arnove R. F.** World culture in the capitalist world-system in transition. – Globalization, Societies and Education. – Vol. 13. – Issue 1. – 2 January 2015. – P. 88–108.
- Kamashev S. V.** Globalization as a social phenomenon: analysis of the genesis and functions. – Philosophy and education. – 2010. – No. 2(31). – P. 37–44.
- Kamashev S. V., Kosenko T. S.** Globalization and development of national education. – Russian education in the twenty-first century (philosophical, socio-cultural, psychological and pedagogical aspects): Materials of scientific and practical. conf. – Ed. V. M. Zhuravlev. – Bijsk: Shukshin AGAO, 2010. – P. 122–128.
- Kamashev S. V., Kosenko T. S.** Safety of national education in the context of the challenges of globalization. – Innovative aspects of modern vocational education. – Ed. N. V. Nalivayko, V. I. Par-

shikov. – Novosibirsk : Publishing House GTSRO, 2010. – 276 p. – Vol. XXXVII. (Ser. of works, adj. to the journal «Philosophy of Education»). – P. 194–201.

Los B., Timmer M. P., de Vries G. J. How global are global value chains? A new approach to measure international fragmentation. – Journal of Regional Science. – Vol. 55. – Issue 1. – 1 January 2015. – P. 66–92.

Mironova N. V. Education in the context of globalization. – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6(45). – P. 52–56.

Nalivayko N. V. Globalization and the change of value orientations of education in Russia – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6(45). – P. 27–33.

Nalivayko N. V., Kosenko T. S. Innovative education in the development of Russian society through the eyes of young scientists (global and regional aspects). – Philosophy of Education. – 2011. – No. 1(34). – P. 253–261.

Nalivayko N. V., Panarin V. I., Parshikov V. I. Global and regional development tendencies of domestic education (a social-philosophical analysis): monograph. – Novosibirsk : Publishing House of SB RAS, 2010. – Vol. XXXVIII. – 332 p. (Ser. of works, adj. to the journal «Philosophy of Education»).

Pfanenshtil I. A., Pfanenshtil L. N., Yatsenko M. P. Education and the future development of Russia in the context of contemporary globalization processes. – Philosophy of Education. – 2012. – No. 6(45). – P. 20–26.

Silova I., Brehm W. C. From myths to models: the (re)production of world culture in comparative education. – Globalization, Societies and Education. – Vol. 13. – Issue 1. – 2 January 2015. – P. 8–33.

Sobe N. W. All that is global is not world culture: accountability systems and educational apparatuses. – Globalization, Societies and Education. – Vol. 13. – Issue 1. – 2 January 2015. – P. 135–148.

Townsend J. H., Gomer R., Fyson W., Hobson D., Fryer H., Prieto A., Taylor G., Shadbolt N. Creating an open data application for sustainability education: Globe-town. – 2013 Linked Up Veni Competition on Linked and Open Data for Education, Veni 2013. – Held at the Open Knowledge Conference, OKCon 2013. – Geneva; Switzerland. – 17 September 2013. – Vol. 1124.

Принята редакцией: 19.01.2015.